

Сад Сюэ

Вернувшись в Сад Сюэ, Хань Хэн первым делом попросил у Сюэ Юнь отдельный кабинет. Он сразу же собрал всю прислугу усадьбы и строго-настрого запретил кому-либо входить туда без спросу.

В кабинете он запирался в самые непредсказуемые часы — то утром, то после полудня. Порой пропадал там часа по четыре, а иногда целыми днями не показывался на пороге.

Чжуан Лин стал заглядывать реже. Хань Хэн по-прежнему уходил в город через потайную дверь, но шила в мешке утаить не удалось.

Оторвавшись от лавины военных донесений, Чжуан Лин откинулся на спинку кресла из дорогого палисандра. Закинув руки за голову, он слушал доклад своего доверенного слуги.

— Хань Хэн раз в пару дней ходит на антикварную улицу в восточной части города, — докладывал тот. — Каждый раз приносит какую-нибудь безделушку. Да, и ещё он повадился ходить в Башню Слушания Лебедей.

Договорив, слуга осторожно взглянул на господина, но тот оставался бесстрастным.

— В Башню Слушания Лебедей? — Чжуан Лин легонько постучал согнутым указательным пальцем по столу. — А чем он занят у себя в кабинете? Выяснили?

Слуга запустил руку за пазуху и почтительно, обеими руками, протянул аккуратно сложенный лист бумаги.

— Что это? — Чжуан Лин нахмурился.

На листе были начерчены параллельные линии по пять штук в ряд, усыпанные странными значками, скачущими то вверх, то вниз.

— У меня есть предположение, — слуга робко сглотнул, заметив, что господин не велит ему замолчать. — Вдруг он вовсе не терял память? За последнее время Хань Хэн изучил все бухгалтерские книги Сада Сюэ, переписал имущество семьи, выявил растраты и выгнал взащей нескольких вороватых слуг. Кажется, Сюэ Юнь теперь полностью на его стороне.

Слуга внезапно умолк.

— Продолжай, — Чжуан Лин сделал неопределенный жест пальцем и погрузился в раздумья.

— Если бы Хань Хэн действительно ничего не помнил, разве стал бы он первым же делом пересчитывать добро? Да и потерявший память человек обычно судорожно цепляется за привычную обстановку, дичится чужаков и боится высунуть нос на улицу. Вы — первый, кого он встретил, однако Хань Хэн до сих пор держится настороженно.

Последние слова слуга произнес совсем тихо, заметив, как помрачнел хозяин. Он поспешил сменить тему:

— Может, стоит ускорить осуществление нашего плана? К новогоднему жертвоприношению ситуация может измениться, да и у вас, молодой господин, прибавится куда более важных забот.

Чжуан Лин ненадолго задумался, прижав палец к виску, и медленно кивнул:

— Твои слова не лишены смысла. Ступай. И разузнай до конца, что именно он делает в Башне Слушания Лебедей. О планах я подумаю. Если решу перенести сроки, тебе сообщат.

Тихий щелчок закрывшейся двери поднял едва заметный сквозняк. Чжуан Лин расстегнул ворот халата, спасаясь от душного жара.

— Ивэй.

— Я здесь, молодой господин, — из темноты соткался силуэт и опустился на одно колено.

— Завтра возьми людей и перевези всю антикварную улицу в Сад Сюэ.

— Но... — Ивэй на мгновение онемел, но всё же решился возразить своему упрямому господину. — На той улице больше десятка лавок. В Саду Сюэ просто не хватит места для такого количества добра...

Чжуан Лин посмотрел на него ледяным взглядом.

По спине Ивэя пробежал озноб. Он поспешно склонил голову:

— Слушаюсь! Всё устрою. Быть может, временно сложить вещи на загородном складе? Тогда вы, навещая его, сможете каждый раз приносить по несколько вещей в подарок.

Поразмыслив, Чжуан Лин согласился. В конце концов, придумывать каждый день новые подарки для Хань Хэна и впрямь утомляло.

Он пытался ухаживать за Хань Хэном по правилам, которые выведал у близкого друга, но успехи были ничтожными. Терпение Чжуан Линя таяло. А вскоре произошло событие, окончательно лишившее его покоя.

Плагиат — дело постыдное, но если Хань Хэн хотел раскрутить Башню Слушания Лебедей за несчастный месяц, ему требовалось незабываемое зрелище. К тому же этот мир существовал параллельно его собственному и никогда не пересекался с реальной историей, так что ничьих авторских прав он не нарушал. И всё же без крайней нужды наживать неприятности Хань Хэн не собирался.

За три дня он обошел все знаменитые заведения столицы, славившиеся музыкой. Театральные постановки его не интересовали, а в чайных домах, борделях и ресторанах песни с танцами были лишь фоном. Гости обычно уединялись в отдельных кабинетах и вызывали артистов туда. Кто-то действительно хотел насладиться искусством, а кто-то преследовал совсем иные цели.

Вкусы у всех разные: одним подавай изысканную классику, другим — простые народные мотивы. Но поскольку утончённое искусство редко находит отклик у толпы, Хань Хэн решил адаптировать современные хиты под местные реалии. Он немного изменил мелодии и переписал тексты, чтобы они звучали привычно для ушей древних жителей. Он вспомнил популярные песни последних двухдцати лет, выбрав композиции в стиле «шинуазри» — с налётом древней поэзии, но без излишней заумности. Это должно было идеально зайти местной публике.

Однако когда эти ноты попали в руки Му Жаня, тот лишь хлопнул ладонью по столу:

— Это ещё что за головастики?

— Это пятилинейная нотная запись, — спокойно ответил Хань Хэн, проигнорировав скептический взгляд хозяина башни. — На этот месяц твои музыканты и танцовщицы поступают в моё полное распоряжение. Кроме того, мне нужно нанять массовку от имени Башни Слушания Лебедей.

— Кого нанять?

— Статистов, — Хань Хэн с улыбкой потёр лоб, видя замешательство на лице собеседника. — Проще говоря, мне нужно много людей. Гораздо больше, чем у тебя есть сейчас.

— Тут уж крутись сам, — Му Жань капризно надул губы и отвернулся. — Музыкантов и девок я

тебе дам, но моего Сяо Диндина даже не проси.

Хань Хэн едва подавил желание выплюнуть чай. С трудом сдерживая смех, он ответил:

— Музыкантов вполне достаточно. А своего... Сяо Диндина оставь при себе. Но для найма нужны деньги. Каждому работнику я планирую платить по пять лянов серебра в месяц, а людей понадобится около трёх сотен. Я уже присмотрел место — Озеро Омовения Бессмертных, что в десяти ли к югу от Храма Сянго. Оно окружено горами с трёх сторон, лучшей сцены не найти. От имени Башни мы разошлём сто пригласительных билетов. С тебя — список гостей.

Му Жань накрутил на палец локон и с деланным вздохом протянул:

— Я так занят каждый день, столько важных господ принимает моя скромная обитель... Да и здоровье у меня слабое.

— Деньги для трёхсот рабочих я найду сам, приглашения тоже напечатаю за свой счёт. От тебя требуется лишь написать сто имён своей рукой и скрепить свитки личной печатью хозяина Башни Слушания Лебедей.

Хань Хэн уверенно вскинул брови. Его блёклое лицо с желтоватой кожей казалось бы совершенно заурядным, если бы не поразительная уверенность в его ясных глазах с разрезом «лепестки персика».

Му Жань долго и пристально разглядывал Хань Хэна. Тот понимал, что собеседник пытается оценить его искренность, и оставался абсолютно спокоен — он не сомневался в успехе своей затеи.

— И кто же должен быть в этом списке?

Хань Хэн сделал глоток и многозначительно посмотрел на Му Жаня:

— Самые влиятельные купцы и торговцы столицы. Ну и влиятельной знатью, к которой у тебя есть подход, тоже не пренебрегай.

Му Жань усмехнулся:

— А ты мне нравишься. Люблю людей с размахом.

Это был далеко не весь его замысел, но раскрывать карты перед хозяином башни Хань Хэн не торопился.

Он собирался показать людям этой эпохи грандиозное ландшафтное шоу: игру теней на воде, эхо в скалах, свет и живой звук, слитые в единую симфонию. В своём прежнем мире, впервые увидев подобное представление в городе Г., Хань Хэн был потрясен до глубины души. Здесь же, где никто слыхом не слыхивал о масштабных световых эффектах и фигурных построениях на воде, это зрелище гарантированно произведёт фурор.

Оставалась лишь одна нерешённая задача. Ему требовались дешёвые и доступные источники света. Обычные бумажные фонари не подходили: с ними в руках артисты на бамбуковых плотках не смогли бы двигаться достаточно быстро, чтобы попадать в ритм яростных барабанов. Свет должен был крепиться прямо к одежде и обходиться без открытого огня.

Первой в голову пришла мысль о светящемся нефрите и жемчуге, но это стоило баснословных денег. Даже если продать Сад Сюэ вместе с самим Хань Хэном в придачу, на три сотни человек драгоценностей всё равно бы не хватило.

Поручив наём людей крепким слугам из Сада Сюэ, он занялся заказом бамбуковых плотов, а по ночам в тишине перекладывал музыку на ноты. Чтобы не привлекать лишнего внимания, Хань Хэн перебрался в самый отдалённый флигель усадьбы. Просторный и безлюдный двор Сада Сюэ идеально подходил для репетиций.

Поздним вечером Чжуан Линь наконец вырвался из-под завала военных донесений. Он надеялся застать Хань Хэна за ужином, но в итоге прождал около часа. Тот вернулся измотанным до предела и при виде гостя невольно вжал голову в плечи.

— Ты здесь, — тихо сказал Хань Хэн.

В последние дни Чжуан Линь осыпал его подарками и без конца делал двусмысленные намеки, ни на миг не скрывая своих чувств. Хань Хэн испытывал неловкость, смешанную с тихой жалостью к этому человеку.

Настоящий Хань Хэн, возлюбленный друг детства Чжуан Линя, давно исчез, а в его теле поселился чужак. Узнай княжич правду — кто знает, заставил бы он Хань Хэна притворяться мертвецом ради роли живой куклы или попросту придушил бы самозванца, посмеявшегося занять чужую оболочку? Ни один из исходов Хань Хэна не устраивал. Но пока тайна оставалась нераскрытой, приходилось терпеть происходящее.

Ему приходилось изо дня в день сносить плотоядные, полные откровенного вожделения взгляды. Вот только смотрели так не на него, а на прежнего хозяина этого тела. Эта мысль неизменно отрезвляла Хань Хэна.

— Я ещё не ужинал. Хочешь сначала переодеться или сразу сядем за стол? — Чжуан Линь бесшумно зашёл со спины.

Хань Хэн знал, что сейчас тот положит ладони ему на плечи и наклонится так близко, что его дыхание коснётся шеи.

В прежней жизни, будучи Пэй Цзя, он натерпелся от безумных фанатов и навязчивых спонсоров — те пытались лапать его и понаглее. К тому же Хань Хэн начал замечать странное: тело, сохранившее мышечную память, реагировало на близость Чжуан Линя удивительно спокойно. С каждым разом он напрягался всё меньше, постепенно привыкая к этим прикосновениям.

— Я только переоденусь, подожди меня, — Хань Хэн ловко выскользнул из его рук.

В такие минуты он радовался тому, что прежний владелец тела был весьма изящного сложения.

Глядя, как Хань Хэн поспешно скрывается за дверью, Чжуан Линь задумчиво опустил взгляд на свои ладони. На кончиках пальцев всё ещё теплилось едва уловимое чужое тепло. Он медленно потёр подушечки пальцев друг о друга.

В голове всплыло язвительное замечание друга:

«Играет в кошки-мышки».

Уловка была старой как мир, но Чжуан Линь вынужден был признать её действенность. С его-то положением в столице никто никогда не смел так вести себя с ним. Хань Хэн вроде бы и держал дистанцию, но никогда не говорил твёрдого «нет». Эта игра затянулась. Терпение Чжуан Линя — истинного хищника — было на исходе, но азарт и желание подчинить себе эту строптивую добычу разогрелись до предела.

Ему хотелось лишь одного: улучшить момент, перехватить добычу поудобнее, утащить в своё логово и насладиться ею сполна.

Чжуан Линь покинул Сад Сюэ за полночь. У ворот слуга негромко доложил, что заказанная «игрушка» уже ждёт в его спальне.

За ужином Чжуан Линь немного выпил. Слегка захмелев, он не сразу вспомнил, о чём идёт речь. Лишь спустя мгновение в памяти всплыл его собственный приказ: найти смазливую юношу из весёлого квартала, фигурой похожего на Хань Хэна — тихого, покорного и чистого. Надо же, как быстро управились.

— Хорошо, — глухо отозвался он, глубже кутаясь в плащ и закрывая глаза в полумраке кареты.

Чжуан Линь невольно вспомнил, как во время ужина при виде привезённого сундука с древностями у Хань Хэна блеснули глаза. Ему действительно нравились эти безделушки. Каждый подарок неизменно находил отклик в его сердце, и это приносило изнывающему от любовной жажды Чжуан Линю хоть какое-то утешение.

<http://bllate.org/book/20487/2186391>